
ПОДЪЕМ КОНФУЦИАНСТВА В СИНГАПУРЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Т.А. Горбунова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В условиях успешного развития российско-китайских и российско-сингапурских отношений очень важно обратить внимание на историко-культурные институты, которые существуют в данном регионе. Конфуцианство – это философско-религиозное учение, которое оказало огромное влияние на Китай и его ближайших соседей, включая страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, в Сингапуре, как и в других странах данного региона, проживает многомиллионная китайская диаспора, в руках которой сосредоточены значительные финансово-экономические ресурсы. Китай является не только экономическим лидером в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и ориентиром для всех китайцев, проживающих в этих странах, что вызывает соответствующий рост этнического самосознания.

Статья посвящена подъему национального движения в Сингапуре в начале XX в. и одному из его главных деятелей Лим Бун Кенгу. Произведена попытка дать общую характеристику социально-экономического положения китайской, малайской и индийской общин. Особое внимание уделяется конфуцианству как стимулу подъема национального самосознания у китайского этноса, живущего за пределами Китая.

Ключевые слова: Сингапур, Китай, иммиграция, конфуцианство, национальное самосознание, Лим Бун Кенг.

Период конца XIX – начала XX в. в Сингапуре отмечен демографическим ростом, социальными изменениями, быстрым экономическим развитием и интеллектуальным брожением.

В то время Сингапур был колонией Британской империи (1).

С момента обретения Сингапуром статуса колонии в 1819 г. англичане проводили политику неограниченной иммиграции преимущественно из Китая и Индии. Первоначально иммиграция была исключительно мужской: китайские и индийские переселенцы использовались в качестве дешевой рабочей силы на оловянных рудниках, плантациях каучука и лесоразработках.

Результатом иммиграции стало формирование полиэтнического населения, где численно преобладали китайцы, а индийцы и малайцы составляли две другие основные этнические группы. С 1824 по 1860 г. население Сингапура выросло с 11 до 81 тыс. чел., 62% его составили китайцы, 16% – индийцы, а малайцев было менее 14% [3. С. 74]. С конца XIX в. в связи с эко-

номическим развитием колонии иммиграция усилилась. К 1891 г. население Сингапура насчитывало около 180 тыс. человек, две трети из которых принадлежали китайской диаспоре [2. С. 47]. В первом десятилетии XX в. ежегодное число китайцев, прибывающих в Сингапур, колебалось от 150 до 220 тыс. человек [6. С. 79]. Возросло и индийское население: более 267 тыс. человек (10,1% населения) в 1911 г. [6. С. 79].

Каждая из общин – малайская, китайская и индийская – заняла свою социально-экономическую нишу в сингапурском обществе. Власть колонии сосредоточилась в руках малайской феодально-бюрократической верхушки, но основная масса малайцев занималась сельским хозяйством и жила в деревнях. Тем не менее, в высшие эшелоны власти не допускались представители немалайской общины.

К концу XIX – началу XX в. из китайских переселенцев-наемников сформировалась собственная средняя и крупная буржуазия и интеллигенция. Китайцы заняли прочные позиции в экономике, торговле, из их числа формировалась значительная доля городского населения. Индийцы в своей массе были рабочими-кули, военными и полицейскими. Таким образом, для сингапурского общества конца XIX – начала XX в. характерно социальное неравенство, национализм и дискриминация по национальному признаку.

Еще одним барьером между малайской, китайской и индийской общинами была религиозная принадлежность.

Малайцы и индийцы-мусульмане являются последователями ислама. Следы проникновения ислама на территорию нынешнего Сингапура относятся еще к XI–XIII вв. [1. С. 247]. Большинство местных мусульман – малайцев, арабов и китайцев – были суннитами, выходцы из Индостана – шиитами. Малайцы – глубоко верующее мусульмане, для которых свойственна нетерпимость к иноверцам. Поэтому религиозный фактор, а именно фанатичность малайцев, не способствовал их сближению с другими мусульманами и представителями иных конфессий.

Индуизм получил распространение в 20–30-е гг. XIX в. с прибытием в Сингапур тамилы [1. С. 250]. В 1827 г. был возведен первый индуистский храм [Там же]. Подавляющее число приверженцев индуизма были выходцами из Индостана. Для индуизма характерно кастовое деление общества. Но в отличие от канонических индуистских культов в индуизме Сингапура были и свои особенности: например, храмы могли посещать и члены низших каст. Национализм и кастовый строй делали индийскую общину закрытой для других этносов.

Говоря о религиозной принадлежности населения Сингапура, стоит упомянуть и христианство (католицизм и протестантизм), которое распространилось благодаря деятельности европейских миссионеров в начале XIX в. Приверженцами христианства в основном были европейское население колонии

и китайцы. Тем не менее, доля христиан в Сингапуре на рубеже XIX–XX вв. еще не была столь существенна, как в наше время (2).

Большинство китайцев исповедовало буддизм и придерживалось традиционных верований, таких как конфуцианство и даосизм. Религиозный синкретизм сделал китайцев исключительно веротерпимыми. Огромную роль в этом сыграло конфуцианское учение, благодаря своей идеологической гибкости и адаптивности к различным формам правления и организации, в том числе и семейной [5. С. 7].

Китайские переселенцы воспитывали своих детей в конфуцианских традициях. В 1906 г. в Сингапуре функционировало 6 китайских школ [6. С. 81]. Строительство китайских школ в Британской Малайе поддерживало цинское, а затем и гоминьдановское правительство. Образование в духе конфуцианских традиций способствовало сохранению духовных связей с Китаем, преемственности его культурного наследия, воспитанию чувства этнической общности и обособлению китайцев от других этнических групп.

Широкий приток китайского населения в колонию, зависимость местной буржуазии от английских колонизаторов, разобщенное состояние основных этнических групп, оживление национального самосознания в Китае стали основными причинами подъема конфуцианства в Сингапуре в начале XX в. Видным деятелем местного национального движения был Лим Бун Кенг (1868–1957 гг.).

Лим Бун Кенг, перанакан (3) по происхождению, получил медицинское образование в Эдинбурге, в 1895 г. был назначен представителем китайской общины в Законодательном совете Стрейтс-Сетлментс [2. С. 48]. После революции 1911 г., он был назначен в качестве конфиденциального секретаря и личного врача Сунь Ятсена. Лим вернулся в Сингапур после прихода Юань Шикая к власти в Китайской Республике. В 1918 г. он был удостоен ордена Британской империи.

Во враждебной обстановке Сингапура периода британского колониального правления Лим Бун Кенг выступал за возрождение конфуцианства как способа стимулирования национального самосознания китайского общества. В частности, он утверждал, что интеллектуальные ресурсы конфуцианства могут быть использованы для поддержки мирного сосуществования различных общин мультиконфессионального общества государства.

Согласно Лим Бун Кенгу конфуцианство включает в себя ряд тесно взаимосвязанных категорий: философию, теологию, антропологию, этику и политику. По мнению Лима, этот диапазон проблем сделал конфуцианство полноценным гуманистическим учением, а также «полноценной религией» [2. С. 49].

Ссылаясь на авторитет Конфуция (551–479 гг. до н.э.), Мэн-цы (371–289 гг. до н.э.) и более позднего конфуцианского философа, Кана Ювэя (1858–1927 гг.), Лим Бун Кенг сделал значительные выводы о надлежащем функционировании конфуцианского государства: «Народ – основа государства. Страна для

блага народа. Правитель и чиновники для службы народу... Единственный смысл существования государства – защита и жизнеобеспечение граждан, а также предоставление им возможности жить в мире и процветании» [2. С. 51].

Как и большинство ученых-конфуцианцев, Лим Бун Кенг подчеркивал первостепенное значение «Золотого века» китайской истории, этот период может быть датирован примерно 2800–2200 гг. до н.э., до правления первой династии Ся (2100–1600 гг. до н.э.). Лим характеризует этот период становления китайского государства как период «социального равенства».

Лим Бун Кенг понимал, что эти конфуцианские идеалы не всегда реализовывались на практике. Он признал, что «время от времени тираны угнетали народ», но отметил, что Китай был «не единственной страной, где высокие идеалы не были поностью поняты» [Там же]. Тем не менее, Лим Бун Кенг считал конфуцианство идеологией, обладающей динамичным, прогрессивным потенциалом, которая способна оказать позитивное воздействие на развитие сингапурского общества.

В конечном итоге Лиму удалось задействовать интеллектуальные ресурсы конфуцианства для пробуждения национального самосознания китайского населения колонии. Оно оказало значительную финансовую поддержку революционной деятельности Сунь Ятсена в Китае. В декабре 1912 г. в Сингапуре возникло отделение Гоминьдана, во главе которого стоял Лим Бун Кенг [6. С. 81–82].

Таким образом, сингапурское общество на рубеже XIX–XX вв. представляло собой разрозненные этнические группы малайцев, китайцев и индийцев, две последние из которых были иммигрантами и составляли основное население колонии. В условиях экспансии Британской империи, социального неравенства и активизации революционного движения в Китае конфуцианство в Сингапуре выступило в качестве основы этнической общности китайского этноса и стимула подъема его национального самосознания. Большую роль в этом сыграл лидер национального движения Сингапура Лим Бун Кенг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В 1819 г. Сингапур заключил с султаном Джохора договор о создании на острове британской фактории. В 1824 г. весь остров перешел под британский контроль. В 1826 г. Сингапур вместе с островом Пинанг и портом Малакка вошел в состав колонии Стрейтс-Сетлментс («Поселения в проливе»), а с 1832 г. стал его административным центром. До 1867 г. Стрейтс-Сетлментс были в составе Британской Индии, затем стали отдельной колонией Британской империи, входящей в состав Британской Малайи.
- (2) По данным переписи населения Сингапура 2010 г., христианство исповедовали 18,3% [1. С. 240].
- (3) Перанакан – потомки китайских иммигрантов, переселившихся на территорию полуострова Малакка и Зондского архипелага до середины XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Астафьева Е.М.* Религиозные меньшинства в Сингапуре (христианство, ислам, индуизм и сикхизм) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: Институт Востоковедения РАН, 2013. № 20. С. 240–256.
- [2] *Doran K.* The Chinese origins of democracy: Dynamic Confucianism in Singapore // *Nebula: A Journal of Multidisciplinary Scholarship*. Glebe: Samar Habib, Ed. & Pub., 2010. № 4. P. 47–53.
- [3] *Иванова И.С.* Социально-экономическая география зарубежной Азии. Юго-Восточная Азия. М.: МГУ, 2005.
- [4] *Решетов А.М.* Китайская община в Малайзии (некоторые аспекты исторического развития) // *Индонезийцы и их соседи* / под. ред. М.В. Станюкович. СПб: МАЭ РАН, 2008. Вып. 1. С. 386–399.
- [5] *Ту Вэймин.* Подъем «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // *Полис. Политические исследования*. М.: Полис, 2012. № 1. С. 7–25.
- [6] *Тюрин В.А.* История Малайзии. Краткий очерк. М.: Наука, 1980.

REFERENCES

- [1] *Astafieva E.M.* ReligiozniemshinstvavSingapore (christiansnvo, islam, induizm I sikhizm) [The religious minorities in Singapore (Christianity, Islam, Hinduizm and Sikhizm)] // *Yugo-Vostochnaya Azia: aktualnie problem razvitiya*. M.: InstitutVostokovediniya RAN, 2013. № 20. P. 240–256.
- [2] *Doran K.* The Chinese origins of democracy: Dynamic Confucianism in Singapore // *Nebula: A Journal of Multidisciplinary Scholarship*. Glebe: Samar Habib, Ed. & Pub., 2010. № 4. P. 47–53.
- [3] *Ivanova I.S.* Socialno-economicheskaya geografia zarubezhnoi Azii. Yugo-Vostochnaya Azia [The socio-economic geography of foreign Asia. Southeast Asia]. M.: MGU, 2005.
- [4] *Reshetov A.M.* Kitaiskaya obschina v Malaizii (nekotorie aspekti istoricheskogo razvitiya) [The Chinese community in Malaysia (some aspects of the historical development)] // *Indoneziici i ih sosedi*. Pod. red. M.V. Stanyukovich. SPb.: MAE RAN, 2008. Issue 1. P. 386–399.
- [5] *Tu Weimin.* Podyom «konfucianskoi» Vostochnoi Azii: istoki I istoricheskii smisl [The rise of «Confucian» East Asia: the origins and historical meaning] // *Polis. Politicheskie issledovaniya*. M.: Polis, 2012. № 1. P. 7–25.
- [6] *Tyurin V.A.* Istorija Malaizii. Kratkii ocherk [The history of Malaysia.A short essay]. M.: Nauka, 1980.

THE RISE OF CONFUCIANISM IN SINGAPORE AT THE BEGINNING OF THE 20 CENTURY

T. Gorbunova

Department of World History
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

In the context of the successful development of Russian-Chinese and Russian-Singapore relations, it is very important to pay attention to the historical and cultural institutions that exist in the region. Confucianism – is philosophical and religious teaching, which had a huge impact on China and its immediate neighbors, including South-East Asia. Moreover, in Singapore, as well as in other countries in the region, lives a multi-million Chinese diaspora, in whose hands are concentrated significant financial and economic resources. China is not only an economic leader in the Asia-Pacific region, but also the reference point for all Chinese living in these countries, which causes a corresponding rise of ethnic consciousness.

The article concerns to the rise of the national movement in Singapore at the beginning of the 20 century and one of its major figures – Lim Boon Kang. The author also makes an attempt to give a general description of the socio-economic situation of Chinese, Malay and Indian communities. A special attention is directed to Confucianism as an incentive to rise of national consciousness among the Chinese ethnic group living outside of China.

Key words: Singapore, China, immigration, Confucianism, national identity, Lim Boon Keng.